

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	75
Глава 6	94
Глава 7	110
Глава 8	127
Глава 9	145
Глава 10	163
Глава 11	180
Глава 12	196
Глава 13	213
Глава 14	230
Глава 15	247
Глава 16	265
Глава 17	282
Глава 18	299
Глава 19	315
Глава 20	331

Глава 1

Легко сказать — похитить царевича Алексея... А как? Дворец охраняется серьезно. И полиция с Герарди, и ЕИВ конвой из казаков. На въезде КПП с пулеметом, патрули с винтовками, гвардия в пяти минутах скачки на лошадях. Все освещено, везде глаза и уши прислуги, которая докладывает новому-старому начальнику дворцовой полиции.

Плюс моральная сторона дела. Боевики никакого пиетета перед царской семьей не сохранили — насмотрелись уже в столицах разного. Имели шанс сравнить свою сельскую жизнь с крестьянами Европы. Как говорится, небо и земля. Я же сомневался — от такого стресса с больным царевичем что угодно может случиться. Пойдет кровь носом, и остановить не сможем. Или еще что... И тут был большой задел для размышлений насчет «слезинки» ребенка.

Впрочем, колебался недолго.

— Ищите место, где можно будет спрятать Алексея.

— Да что его искать? — зевнул шурин. — Дом Ник Ника, где он с любовницей миловался, пустой стоит. Я там недавно мимо проходил.

Боевики заулыбались, вспоминая наш визит с фотографом в гнездышко развратников.

— Тогда давайте думать, как проникнуть в Царское чело... — я почесал в затылке. — Только перед этим вот что. Ты, Коля, говорил, что окрутил какую-то телеграфистку на почте?

— Что есть, то есть. — Распопов довольно заулыбался. — Машка — девка-огонь. В рот мне смотрит, замуж хочет...

— Знает она, кто ты?

— Я шо, дурной? Нет, Емельяном представился. Питерским каретных дел мастером.

— Сможет она для нас телеграммы тайком отослать? Анонимно?

— Какие? Кому?..

— Надо бы вздернуть наших аристократов слегка. Чтобы им было сейчас не до меня. Нужно время на подготовку...

— Как же их можно «вздернуть» какими-то телеграммами? — удивился Аронов.

— Есть способ! — заулыбался я, вспоминая проделку Конан Дойла с лондонскими банкирами в десятом году. — Найдете адреса Герарди, великих князей, кроме «инженера», начальника жандармерии, главных их гвардейцев. Пусть

твоя Анна пошлет им телеграммы без подписи: «Все вскрылось, срочно бегите!»

Боевики сначала хлопали глазами. Потом засмеялись. Идея такого «спама» захватила их.

Я же все думал про похищение. Надо подманить Алексея на прогулке в парке Царского Села. Отвлечь как-то бонну и... А если будет на прогулке Деревянко? Он же мигом нас опознает!

Так, давайте с другого бока. Помнится, читал я рассказ Честертона или кого-то из англичан, как ловкий вор обобрал клуб в Лондоне — он просто надел фрак, и джентльмены принимали его за слугу, а слуги — за джентльмена, ибо и те, и другие тоже носили фраки... Вот и нам нужен такой фрак-невидимка. Кого вокруг дворца много? Да конвойцев же! Две, а то и три сотни! Никто и внимания не обратит, если не лицом к лицу столкнутся! Ну так тут смотреть надо — форма у казаков яркая, приметная, издалека видная, вполне можно заранее разойтись.

Еще там постоянно ходят молочницы с царскосельской мызы и соседних ферм, по преимуществу финки. Отличная пара вырисовывается — казак и молочница, они же свинарка и пастух. Царевича можно необычной игрушкой увлечь. Сделать, раскрасить поярче — не проблема. Отвести в сторонку... а как дальше? На телегу с молочными флягами! Самый неприметный транспорт в Царском. Можно даже настоящую

угнать — дать по башке и отыграть свое, гори оно огнем! Только надо очень внимательно отследить по времени, где какие караулы меняются, где и когда эти самые телеги ездят... Черт, а вот это будет непросто, там долго не просидишь. Комнату снять? Так непременно в полицию стукнут, придут проверять. На работу устроиться? Так работать надо, времени наблюдать не будет. Опять же опознают... Надо думать! Но уже ясно, что нужна Елена.

Отбил эсерке срочную телеграмму, и спустя двое суток она уже была в Питере.

В столице началась оттепель, застучала капель. В Юсуповском дворце битком — кроме эсерки я вызвал глав всех крупных ячеек «небесников» и представителей стрелковых клубов. Первых на партийную «учебу» — попросил пару известных кадетов, а также Вернадского с Булгаковым прочитать лекции про конституционную монархию, всеобщую избирательную систему... Заодно капитан под шумок устроил аудит финансовых документов. Некоторых лидеров хорошенько так допрашивали, было даже одно «персональное» дело о мошенничестве. Нижегородскому главе светила настоящая уголовка за недостачу. Умник пустил партийную кассу в предприятие друга-купца. Тот прогорел, сбежал в Париж — иди теперь его ищи-свищи...

Стрелки тоже были позваны не просто так. И у них состоялась своеобразная «лекция», ее

читал специально приглашенный из Сестрорецка Владимир Григорьевич Федоров. Как оказалось, этим летом он вчерне закончил работы над автоматической винтовкой и у него уже даже был рабочий прототип. Помогал ему не кто-нибудь, а сам Дегтярев. Который служит слесарем опытной мастерской при Офицерской стрелковой школе Сестрорецкого оружейного полигона. Спайка двух гениев.

У прототипа были проблемы с осечками и задержками, но в целом стало ясно — автоматическому оружию быть. И пора начинать работы над автоматом Федорова с магазином на двадцать пять патронов.

Приглашение от стрелковой ассоциации Владимир Григорьевич принял с удовольствием. Власть не баловала оружейника вниманием, почти все свои изобретения он, по сути, делал за свой счет, так сказать, на общественных началах. И когда после лекции и демонстрации автоматической винтовки я выписал ему чек на сто тысяч рублей — удивлению и даже растерянности не было предела. Федоров долго отнекивался, отказывался брать деньги, пришлось убеждать всем миром. Под общественным давлением чек он все-таки взял, тут же пообещав передать на испытания в клубы еще несколько создаваемых винтовок. Большой военной ценности они не имели, для пехоты нужнее полноценный ручной пулемет. Но мне было важно, чтобы Федоров почувствовал общественную

поддержку, ускорился с опытными образцами. Чтобы они в армию попали не в двенадцатом году, а на пару лет раньше. Пока там оформят государственный заказ, пока обкатают в частях... Самое главное — ручной пулемет сильно ударит по сознанию армейцев. Они, наконец, поймут, какой огромный запас патронов потребует будущая война.

— Ты сошел с ума! — Елена выглядела настоящей гранд-дамой. Большая шляпа с полями, манто, меховая муфта из соболя. В пустом зале, где только что закончилась лекция, эсерка вертела в руках винтовку Федорова. Умело откидывала затвор, щелкала предохранителем... Прямо русская амазонка.

На входе стояли хмурые боевики, разворачивали подальше всех желающих войти внутрь.

— У тебя есть другой план? — коротко, не желая вызвать бурю, ответил я.

— Ты! Хочешь! Похитить! Ребенка!

«На время позаимствовать», — чуть не сдохмил я, но вовремя себя оборвал.

— Дадим ему снотворное. Алексей не пострадает. Даю тебе слово!

— Ты чудовище!

— Год назад ты была готова не просто похищать — убивать людей. По политическим основаниям.

— И я со стыдом вспоминаю этот период своей жизни! К тому же это были царские чиновники, взрослые мужчины!

— И у них есть жены, дети...

— Это все плохо кончится! Даже если Николай отречется... Он потом передумает.

— Не дадим. Поезд уже уедет. Лена... — я взял эсерку за руки, посмотрел ей в глаза. — Я тебе помог. Теперь твоя очередь, помоги не мне — Родине!

Прозвучало пафосно, но похоже подействовало.

— Это низко так упрекать прошлым! — девушка заколебалась.

— Елена Александровна... — я тяжело вздохнул, перекрестился. — Видит Бог! Я перебрал все другие способы, пытался найти выход. Его нет. Стране нужна Конституция, а Думе — выборное, ответственное правительство. Только так мы сможем подготовиться к будущей войне. Если Николай останется главой государства, этого государства через десять лет не будет на карте. Заодно история слизнет десятки миллионов русских. И сколько там будет детей — одному Богу известно! Да и Никсе с детьми также не уцелеть...

Этот спич произвел впечатление. Елена испытующе на меня посмотрела, коротко спросила:

— Что от меня нужно?

— Вот это уже деловой разговор. План таков...

Тихая паника волнами гуляла по Александровскому дворцу, накрывая крылья, выплескиваясь на курдоньер, отдельно стоящую кухню и расходясь дальше по Царскому Селу всполошенной прислугой, усиленными караулами и патрулями гвардейцев, нервными криками городских, мчащимися санями и авто с полицейскими, военными, гражданскими...

В крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Екатерины Великой я вышел из автомобиля, страшно ругаясь на дурацкую конструкцию без теплой кабины, и почти сразу натолкнулся на взмыленного Герарди. Явился, не запылился! Жалко, недолго действовал мой «спам» — усласть бы этого проныру годика так на два, на три... На Сахалин!

— Добрый день, Борис Андр... — только и успел я сказать, как он, едва ли не спихнув меня с дороги, умчался к ожидавшему его экипажу, запрыгнул в него и был таков в вихре снега из-под полозьев.

«А крепко их тут пробрало», — подумал я, проходя анфиладой в восточное крыло, где были покои царской семьи. Еще бы, такого скопления полиции тут, наверное, никогда не было и никогда не будет, вон, даже Филиппов тут.

Главный сыскарь Питера лишь на минуту выглянул из кабинета, передал бумаги флигель-адъютанту и махнул рукой ожидавшему у стены

Деревянко. Тот с отчаянием обреченного закрыл за собой дверь — надо полагать, сейчас его будут допрашивать. А потом и остальных лакеев, мамок-нянек и вообще тружеников дворцового хозяйства, стоявших в очереди на совершение процессуальных действий, как написали бы в протоколе. Допрос, даже в качестве свидетеля — не сильно приятная штука, а уж для тех, кто косвенно или прямо отвечал за пропавшего цесаревича...

Да, у нас все получилось — ну так не зря столько готовились. Четыре толковые бабенки, «сосватанные» мне Манькой Шепелявой, трудились на местных фермах, обеспечивая молоком, маслом и сметаной дворцы и казармы Царского Села. Ну заодно и примечая, что, где и когда происходит.

Аронову по кусочкам надергали форму конвойца — заказывать напрямую было слишком стремно, а «своему» портному я доверил только окончательную подгонку. И не потому, что не доверял, извините за каламбур, а просто там в форме такая куча тонкостей, что человеку со стороны, хоть бы и умеющему шить, ни в жисть не понять. Вон, был у нас возле университета клуб реконструкторов, на наполеоновскую эпоху бухали, так они о плетении этишкетов чуть ли не до драк спорили. Так и тут — малость в этих «выпушках, погончиках, петличках» ошибешься и все, опытный взгляд мгновенно разоблачит. А так-то портняжка был мой с потрохами — еще

бы, я ему открыл путь к славе и процветанию, пол-Петербурга вслед за мной обшивались. Ну, может, не половина, а четверть, но тоже неплохо.

Семью свою я тоже не стал в Питер перевозить, снял им дом в Царском Селе. Митька мотался по всему городу, Варька тоже не отставала. Жаль, конечно, что их из дворца выперли, идеальная же позиция была, но хоть так...

Вышло все почти идеально — Аронов отвлек няньку болтовней, Лена в костюме молочницы подманила царевича леденцом-петушком. И мало-помалу увела за собой. Немного хлороформа, царевич спит. Алексея положили на молочную тележку, прикрыли соломой, заставили флягами и увезли.

А я тем временем сидел в Юсуповском дворце и трясся, поскольку поставил на карту всё. И сорвись мой блеф — все дела пойдут насмарку, а я в лучшем случае в каторгу. И то не факт — могут и придушить, не доводя до суда.

Первым позвонил Дрюня и парой кодовых фраз сообщил, что все прошло удачно. Потом, правда, оказалось, что боевая группа чуть не засыпалась, когда дорогу тележке преградил шедший в казармы эскадрон желтых кирасир и проснувшийся было Алексей помахал им ручкой. Хорошо хоть Лена догадалась перед этим закутать ребенка большим клетчатым платком крест-накрест, и цесаревича приняли за сына работницы с фермы...